

УДК 811.161.1-112:811.163.1

**О ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ
NOMINA ACTIONIS В РАЗНОВРЕМЕННЫХ ВЕРСИЯХ
ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОГО АПОСТОЛА**

М.О. Новак

Аннотация

Статья посвящена изучению лексической семантики производных существительных со значением отвлеченного действия в разновременных версиях древнеславянского Апостола. Рассматриваются различные феномены перевода, выясняются семантические основания перевода греческого слова той или иной славянской лексической единицей и разнохарактерные факторы отбора лексических средств в истории бытования текста.

Ключевые слова: древнеславянский перевод Апостола, разновременные редакции, лексическое варьирование, семантика.

Изучение древнеславянского перевода Апостола ставит вопрос о степени соответствия лексического уровня памятника лексическому уровню его греческого первоисточника и о семантических основаниях передачи греческого слова той или иной славянской лексической единицей. Именно в данном аспекте в статье будут рассмотрены производные существительные со значением отвлеченного действия в четырех разновременных редакциях Деяний и Посланий апостолов.

Прежде всего необходимо сделать несколько замечаний о текстологии Апостола. Первоначальная типология Г.А. Воскресенского предлагала рассматривать четыре редакции текста как Евангелия, так и Апостола: древнейшую южнославянскую (восходящую к переводам Кирилла и Мефодия), «вторую» XIV в., которой исследователь приписывал древнерусское происхождение, русскую же XIV в., представленную Чудовским Новым Заветом 1355 г., и русско-болгарскую XV в., содержащуюся в Геннадиевской Библии 1499 г. и в рукописях XV – XVI вв. (см. [1, с. 4]).

Новейшие исследования текстологии древнеславянских переводов Нового Завета позволяют скорректировать рассмотренную типологию. Так, было установлено, что вторая редакция имеет южнославянское (восточноболгарское) происхождение и ее появление связано с работой так называемой Преславской школы книжности в конце IX – X вв. (см. [2, с. 163, 166–172]). Кроме того, на основании экстралингвистических (литургических) признаков были выделены «толковый текст» и «новый литургический тетр», также было предложено рассматривать две зависящие одна от другой редакции внутри афонской (см. [3,

с. 18–19]). Однако последние различия с лингвистической точки зрения не столь принципиальны, поэтому далее речь будет идти о лексическом варьировании в древнейшей, преславской, Чудовской и афонской редакциях. К анализу также будет привлекаться позднейший церковнославянский текст Апостола (далее ЦНЗ) как итог многоэтапной многовековой работы славянских книжников, хотя, разумеется, следует учитывать, что от текстов рукописной традиции его отделяет ряд редактур, относящихся уже к истории печатного славянского Апостола (см. [4]).

Производные существительные со значением отвлеченного действия выбраны в качестве объекта данного исследования в силу значительности места, занимаемого ими в лексиконе Апостола. Имена с суффиксом *-(e)ние* типа **сп̑пасениѣ**, **ѿданиѣ**, **разорениѣ** и с нулевым суффиксом типа **ковъ**, **сп̑хъ**, **оужасъ** наиболее многочисленны среди существительных; кроме того, в тексте памятника (а именно в его разновременных версиях) функционирует еще целый ряд словообразовательных типов, также представляющих указанное значение, ср: **проклатиѣ**, **възмъздниѣ**, **зависть**, **страсть**, **избавьство**, **оубниство**, **сватьба**, **женитва**, **молитва** и т. п.

Лексическое варьирование указанных производных в различных редакциях Апостола представлено исключительно широко. Приходится говорить, во-первых, о варьировании имен, принадлежащих к одному и тому же словообразовательному типу и образованных от различных производящих основ, а во-вторых, о варьировании производных с различным суффиксальным оформлением, образованных от одной или от разных основ.

В настоящей статье мы остановимся на фактах внутритипового варьирования *nomina actionis*. При этом первостепенное внимание будет уделяться феноменам перевода, то есть таким отношениям между исходным и переводным текстом, при которых «можно говорить о несоответствии выразительных средств переводящего языка средствам исходного языка» [5, с. 53]. В настоящее время разработана убедительная классификация феноменов перевода на древнеславянский язык (см. [5]) – именно ей мы будем следовать.

Нашей задачей будет выяснение тех семантических оснований, которые обуславливают выбор того или иного славянского эквивалента при переводе с греческого языка. Для ее решения мы воспользуемся данными историко-лингвистических и этимологических словарей, а также будем учитывать герменевтическую методологию, предложенную А.М. Камчатновым [6]. Справедливо считая каждую редакцию библейских книг особым способом «понимания и интерпретации исходного текста» [6, с. 64], исследователь выдвигает онтологическую теорию смысла слова, которую аргументирует следующим образом: «Сущность слова и его смысла не импрессионистская, не контекстуальная, не парадигматическая, не гносеологическая, не коммуникативная, ибо все это специальные употребления слова, которое само существует до всякого употребления; говоря математическим языком, слово и его смысл – не функция, а аргумент. Если же слово должно существовать прежде чем быть так или иначе употребленным, прежде чем войти в те или иные отношения, то это может означать только одно: сущность слова и его смысла онтологическая» [6, с. 78]. Опираясь на диалектическую концепцию А.Ф. Лосева, А.М. Камчатнов вводит

понятия эйдоса как «цельной картины смысла предмета» [6, с. 87] и ноэмы как момента понимания и соотношения эйдоса с инобытием, выражающегося в слове [6, с. 99]. К этим понятиям также будем обращаться в дальнейшем изложении.

Варьирование производных имен с суффиксом *-(e)ние*

В рамках лексического варьирования дериватов с суффиксом *-(e)ние* обращает на себя внимание своеобразие лексических решений преславской редакции, чтения которой, как правило, отличны от чтений списков архаичной группы и редко поддерживаются более поздними версиями Апостола, хотя в отдельных случаях можно наблюдать тождество или близкое сходство с Чудовской редакцией. Рассмотрим наиболее интересные случаи на фоне греческого первоисточника. Через косую черту приводятся лексические предпочтения либо двух, либо всех четырех редакций текста.

1. **сѣтъазанїе** / **(сѣ)въпрашанїе** – (συ)ζήτησις. В основе семантики греческой параллели лежит общая идея поиска, который может быть связан, в частности, с задаванием вопроса: (συ)ζήτησις < ζητέω ‘искать, разыскивать; добиваться; спрашивать’ [7]. Именно последнее частное значение актуализировано в образовании **(сѣ)въпрашанїе**, выступающем в *Толст.* Однако этот «преславский» выбор не поддерживается впоследствии – очевидно, потому, что семантика существительного, мотивированного глаголом **въпрашати**, недостаточно широка для передачи значения заинтересованного обсуждения и даже немирного спора, характерного для греческого (συ)ζήτησις. Это значение точнее передается славянским **сѣтъазанїе** [8, т. III, стб. 857], этимологически связанным с идеей применения силы [9, т. 4, с. 139–140], которое мы обнаруживаем в остальных версиях текста.

2. **Ѡданїе** / **оставленїе**, **прощение** / **Ѡпоущение** / **оставленїе** – ἄφεσις. Данная группа славянских вариантов участвовала в создании весьма важного для христианской сотериологии и этики термина «прощение грехов». При анализе следует принять во внимание морфемную структуру и семантику основы как греческого образования, так и его славянских эквивалентов. Греческое существительное ἄφεσις ‘бросание, метание; испускание; отпускание, освобождение’ образовано при помощи приставки ἄφ- (= ἀπο- перед придыханием) со значением удаления, отделения, прекращения, отрицания [7]. В этом плане более точными нужно признать славянские образования с приставкой **Ѡ-** (существительное **оставленїе** не исключается из их числа, поскольку в нем мы наблюдаем результат фонетического упрощения того же префикса), а вариант **прощение**, имеющийся в преславской версии, – наиболее «свободным» в передаче структуры греческого слова. Что касается семантики основы, в тексте-источнике она связана с глаголом ἵημι ‘направлять; бросать; пускать, метать, кидать’. Возникает вопрос: почему в конечном итоге наиболее жизнеспособным вариантом оказалось производное **оставленїе**, употреблявшееся, как предполагают, еще в первоначальном кирилло-мефодиевском переводе [10, с. 561–562]? Возможно, оно совпало с греческим ноэматически (в терминологии А.М. Камчатнова), поскольку в основе внутренней формы обоих имен и их производящих глаголов лежит идея направленного движения.

3. **прѣтъканик** / **ображеніе**, **потъчение** / **прѣтъкновение** – пробокоца ‘препятствие’. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что основные славянские варианты имеют в качестве корневой морфемы **-тък-** / **-тък-**. Различие касается лишь аспектной характеристики производящих глагольных основ. На фоне этого интересен вариант **ображеніе**, присутствующий в *Толст.* Ср. в Рим.9:32: **прѣтъккоша бо сѧ о камень прѣтъканика (Христ)** и **образиша бо сѧ камени ображенна (Толст)**. Соотнесенность с глаголом **образити сѧ** ‘удариться’ [11, с. 396] проясняет семантику данного образования, которая, на наш взгляд, более интенсивно выражает *болезненность* столкновения, нежели производные от глаголов **прѣтъкати сѧ** / **прѣтъкнути сѧ**. Кроме того, можно заметить, что внутренняя форма данного слова также совпадает с внутренней формой греческой параллели, поскольку пробокоца образовано от глагола прооко́πτω ‘ударять’. Однако данное лексическое решение также не удерживается в последующих версиях текста Апостола – возможно, в силу наличия в книжном языке омонимичного образования со значением ‘образ, изображение’ [8, т. II, стб. 538].

4. **противлѣник** / **непокореніе** – ἀπειθεία ‘непослушание, неповиновение’. В данном случае отметим строгость в наследовании морфемной структуры греческой параллели (а именно префикса со значением отрицания), характеризующую вариант преславской редакции. Что касается лексической семантики славянских образований, она по-разному выражает аспект негативности. Дело в том, что греческое существительное связано с глаголом πείθω ‘убеждать, уговаривать’, в медиальном залоге – ‘поддаваться убеждению, слушаться, повиноваться’. Таким образом, оно называет отсутствие добровольного послушания. Славянское **противлѣник** подразумевает противостояние, сопротивление без указания чему именно. Вариант **непокореніе**, в отличие от предыдущего, номатически ближе к греческому, поскольку его внутренняя форма отсылает к этимону деривата, связанному со словесным воздействием [12, вып. 11, с. 75]. (К сходному выводу относительно употребления глаголов **противитисѧ** и **не покоритисѧ** в качестве параллелей к греческому ἀπειθέω приходит А.М. Камчатнов [6, с. 146–147].) Тем не менее данное образование также не оказалось востребованным в окончательной церковнославянской версии Апостола, где обнаруживаем архаичное **противлѣник**.

Лексические решения Чудовской редакции также могут носить индивидуальный характер, выделяясь на общем фоне, хотя в ряде случаев чтения *Чуд* продолжают тенденции преславской редакции либо предвосхищают выбор афонских редакторов. Недавние исследования показали, что в *Чуд* осуществлялся синтез лексических элементов разновременного происхождения (см. [13, с. 471]), и это отразилось в том числе на лексическом уровне текста.

С преславской редакцией *Чуд* объединяет повышенное внимание к внутренней форме греческого соответствия, что уже отмечалось нами [14]. Относительно индивидуальных чтений в *Чуд* можно сказать, что некоторые из них весьма интересны с точки зрения соответствия внутренней форме греческих параллелей. Прокомментируем наиболее показательные случаи.

5. **окамененик** / **окамененык**, **ослѣпленык** / **недоумѣніе**, **окамененіе**, **неврѣженіе** – πῶρωσις ‘затверждение; огрубелость, бесчувственность’. Контексты, в которых фиксируются данные варианты, однотипны по содержанию: в Рим.11:25 речь идет о невосприимчивости иудеев, ожесточенных по отношению к Христу и Евангелию, а в Еф.4:18 – о душевном ожесточении язычников. Употребление *Чуд* вполне может быть связано с паронимией в греческом источнике, где могло стоять не πῶρωσις, а πῆρωσις ‘слепота’ (об этом упоминает Г.А. Воскресенский в связи с чтением Рим.11:25, где ЦНЗ дает вариант ѡслѣплѣніе (Др, вып. 1, с. 174)).

Более интересно соотношение вариантов ранней и афонской редакции. Если ранние версии текста дают буквальное прочтение семантики греческого соответствия (πῶρωσις < πῶρος ‘туф; известняк’) без учета его метафорики, то афонская редакция предпочитает свободные эксперименты с переносным значением греческого слова и предлагает варианты, отсылающие к недостаточности знания, умения или понимания (**недоумѣніе** ‘незнание, неумение; сомнение; затруднение’ [15, вып. 11, с. 102]) либо к этико-поведенческому аспекту (**неврѣженіе** ‘нерадение; оплошность, недосмотр; неуважение’ [15, вып. 11, с. 22]).

6. **прѣкращеник** / **сѣкращение** / **пресѣченик** – ἑυκοπή ‘трещина, расщелина; преграда’ (метафоризованный новозаветный гапакс, отсутствующий в языке Септуагинты – перевода на греческий язык Ветхого Завета [16, S. 140]). В 1Кор.9:12 говорится о невозможности для апостолов находиться на содержании у своей паствы, так как это создало бы препятствие в проповеди Евангелия: **не сътворихомъ по области сеи нъ все тѣрпѣмъ да не прѣкращениа котераго дамъ еваггелію хѣоу** (*Христ*).

Вариант ранней и афонской редакции **прѣкращеник**, к которому примыкает семантически близкое преславское **сѣкращение**, содержит основу, восходящую к праславянскому *kort- < *kert- ‘рубить, резать’ [12, вып. 11, с. 102–104]. Ноэмастически это весьма сходно с внутренней формой греческой параллели, связанной по словообразовательной цепи с глаголом κόπτω ‘ударять, отрубать’. Что касается варианта *Чуд*, он наследует ту же внутреннюю форму, но выражает ее с помощью образования от синонимичной основы -сѣк- (**сѣци**, **сѣчи** ‘рубить’, ср. индоевропейские параллели в [9, т. 3, с. 593]). Примечательно, что и Вульгата сохраняет внутреннюю форму греческого слова, предлагая в качестве эквивалента offendiculum от offendo ‘ударять’ [17, с. 700].

7. **прокаженик** / **вълхвовање** / **чарованик** / **чародѣаніе** – φαρμακεία ‘лекарство; отравление; ведовство, волшебство’. Указанное греческое соответствие, кроме чтения Гал.5:20, в котором оно включено в перечень грехов и пороков, дважды употребляется в Апокалипсисе и передается в *Чуд* также с помощью образования **чарованик**. Как же оно соотносится с греческой параллелью и более ранними вариантами в семантическом плане? Семантика употребленного в списках архаичной группы слова **прокаженик**, мотивированного каузативным глаголом **проказити** ‘повредить, погубить’ (< прсл. *kaziti ‘метить знаком’ → ‘портить’ [12, вып. 9, с. 169]), экспрессивнее, явно шире семантики греческого соответствия. Славянское слово означает болезнь, порчу, искажение вообще и в данном контексте его, по-видимому, можно считать обобщающим эквивалентом [5, с. 59]. По данным словарей, оно гораздо чаще выступает как

эквивалент греческого λέπρα ‘проказа’ [15, вып. 20, с. 146], употребленного в том числе и метафорически: **вѣ истинѣ гноусть и скарѣдне прокаженнѣ естъ сѣребролюбнѣ** (λέπρα). *Панд. Ант. XI в. л. 23* [8, т. II, стб. 1533].

Что касается образования **вѣлѣвание**, предложенного преславской редакцией, оно также известно с начала существования древнеславянской книжности, наряду с целым рядом других производных от основы **вѣлѣ(в)-**, и его употребление в качестве эквивалента к φαρμακεία зафиксировано уже в Супрасльской рукописи. Однако более регулярно образования от указанной основы использовались в качестве параллелей к греческим словам с основой μαγ- (μάγος ‘чародей, снотолкователь, звездочет, прорицатель’ и т. п.) [11, с. 118–119], а также с основой μανт- (μαντεία ‘прорицание’ и т. п.) и, реже, γοηт- (γοητεία ‘колдовство, ворожба, чары’ и т. п.) [8, т. I, стб. 381–384]. М. Фасмер указывает на связь славянского **вѣлѣвѣ** со старославянским глаголом **вѣлѣснѣти** ‘говорить косноязычно’ [9, т. 1, с. 346]. В таком случае семантика слова **вѣлѣвание** определяется, в первую очередь, речевой деятельностью и также мало отвечает внутренней форме греческого φαρμακεία, подразумевающей использование определенных, исцеляющих или отравляющих, средств. Видимо, по этой причине *Чуд* предлагает параллель φαρμακεία / **чарованик**, опираясь на уже существующий опыт такого употребления. Ср. в Синайском евхологии: **чаргы любѣ** – φαρμακόφιλος [11, с. 776], а также: **аще и инога ради вингы прѣлѣстьнок чарованик кѣто вѣмѣснѣ** (φάρμακον). *Ефр. крм. Вас. Вел. 8; нарѣци ми чарованика да ицѣлю... мога строупгы* (δωρήσαι μοι φάρμακον, dona mihi medicamentum) *Ефр. Суп. XIV в. (В.)* [8, т. III, стб. 1471]. Последние два контекста представляют рассматриваемое образование в значениях ‘зелье’, ‘лекарство’. По-видимому, у славян в течение длительного времени сохранялась память о специфической внутренней форме праславянского *čara / *čarъ, этимологически тождественного авестийскому čara ж. р. ‘средство’ [12, вып. 4, с. 22]. Таким образом, следует признать вариант *Чуд* наиболее точным и удачным с точки зрения следования внутренней форме греческого соответствия. Не случайно афонская редакция наследует именно его, хотя и в более сложном морфемном воплощении (**чародѣаніе**).

Варьирование производных имен с нулевым суффиксом

Внутри типовых замен в рамках данного словообразовательного типа не так много, однако они достаточно показательны.

1. Обращает на себя внимание преславский вариант **пѣмѣслѣ** в сопоставлении с древним и афонским **пѣхотѣ** (греч. ἐπιθυμία ‘желание, влечение, жажда, страсть; замысел’). Данная вариация, зафиксированная в целом ряде контекстов, имеет систематический характер и соотносится с вариацией **пѣхотѣникѣ** – **пѣмѣслѣникѣ** (греч. ἐπιθυμητής), отмеченной в Апостоле для имен со значением действующего лица [10, с. 586]. Очевидна возможность отождествления греческой основы -θυμ-, связанной с обозначением сильных душевных движений, страстей и желаний (см. [7]), с основами и **хотѣ-**, и **мѣслѣ-**. Учитывая стремление преславской редакции к точности в передаче семантики греческого слова,

следует говорить о присутствии в семантике основы **мъисл-** компонента ‘желание’ (ср. соответствующую этимологию славянского **myslь* в [12, вып. 21, с. 49–50], которую О.Н. Трубачев не считал, однако, самой достоверной). Это подтверждают и данные «Старославянского словаря», где отмечено отношение ἐπιθυσίᾱ – **помыслъ** в Супрасльской рукописи [11, с. 477].

Афонская редакция возвращается к архаичному варианту – очевидно, в силу распада семантического синкретизма: образования с основой *мысл-* перестают ассоциироваться с чувственно-волевой сферой, окончательно переходя в группу номинаций, связанных с ментальностью и интеллектуальной деятельностью человека. Интересно, что в XIII – XIV вв. еще было возможным употребление словосочетания **смъислы несмыслны** (1Тим.6:9) – его мы обнаруживаем в *Толст.*

2. **мълва** / **плиць** – θόρυβος ‘шум, гам, крик; шум неудовольствия, ропот; беспорядок, смятение, замешательство, переполох’. Слово **плиць**, восходящее к преславской редакции древнейших славянских переводов, зафиксировано в целом ряде памятников XI – XII вв.: Супрасльской рукописи [11, с. 450], Изборнике 1076 г., в ветхозаветных текстах Упыря Лихого, Юрьевском Евангелии, Житии Феодосия Печерского, Поучении Владимира Мономаха, Златоструе, Ефремовской Кормчей, а также Повести временных лет [8, т. II, стб. 730–731]. В *Чуд* данное нулевое образование также присутствует. Оно не вытесняет варианта ранней редакции полностью, из всех чтений, но создает еще более широкую лексическую вариантность при наличии одного и того же греческого соответствия. Так, в чтении Деян.24:18 **ниже с плице^а** налицо вытеснение раннего **мълва** (греч. θόρυβος), однако в двух других чтениях, где выступает та же греческая параллель, данный лексический синоним не заменяется: Деян.20:1 **престати молвъ**, Деян.21:34 **не могъи же разоумѣти... молвы дѣла**.

Этимологические связи обоих образований свидетельствуют об их звукоподражательном характере [9, т. 3, с. 279; 12, вып. 20, с. 225–226]. По наблюдениям А.А. Пичхадзе, значение ‘шум, волнение, смятение’ было характерно для глагола **мълвити** и его производных в старославянском и других южнославянских языках. «Напротив, в севернославянских языках продолжения **mьlviti* употребляются исключительно в значении ‘говорить’, причем указывают на рациональный характер речи. <...> В древнерусских памятниках письменности значение ‘шуметь, волноваться’ встречается только в церковнославянских текстах; в оригинальных произведениях **мълвити** означает ‘говорить’» [18, с. 477]. Греко-славянская параллель θόρυβος / **плиць** не удерживается при последующем развитии славяно-русского Апостола – очевидно, в силу стилистической предпочтительности образования **мълва** в его стандартной для церковнославянского текста семантике.

3. **образъ**, **притча** / **оуказъ** – ὑπόδειγμα ‘пример, образец; урок, предостережение; образ, подобие, копия’. Образование **оуказъ** выступает только в *Чуд* и лишь однажды, в чтении 2Пет.2:6, представляет собой параллель к имени ὑπόδειγμα, хотя в греческом тексте Апостола фиксируется пять случаев употребления данного существительного. Причины такой избирательности следует искать в содержании контекста, который говорит об уничтожении Содома и Гоморры как о грозном предостережении для нечестивцев: **ї градъ содомскы и**

гоморскты <...> разоренькъмь осуди. оуказъ хотѣци^н нечествовати поло_ живъ. В тех контекстах, где образование *ὁπόβητου* называет поведенческий образец (положительный – в Иак.5:10, отрицательный – в Евр.4:11), *Чуд*, наряду с другими списками Апостола (*Христ*, *Шиш*, *Толст*, *Карп*), использует слово *притча*, а там, где имеется в виду символ духовной реальности (Евр.8:5, Евр.9:23), – слово *образъ*. Сходный мотив обличения грешников и предостережения их через указание на уничтожение Содома и Гоморры присутствует в послании Иуды (Иуд.1:7), и примечательно, что там *Чуд* также представляет слово *оуказъ* как эквивалент греческого *δειγμα* ‘пример, назидание’.

4. *распърга* / *раздоръ* / *раздоръ*, *расколъ* / *распрѣ* – *σχίσμα* ‘расщепление, щель; раскол, распрѣ’. Образования *раздоръ* и *расколъ* как эквиваленты к греческому *σχίσμα* также не употреблялись в древнейшей версии перевода Апостола. Среди памятников XI в. *раздоръ* употребляется в Синайском Патерике (с той же греческой параллелью *σχίσμα*) [8, т. III, стб. 35], *расколъ* – в Пандектах Антиоха и XIII Словах Григория Богослова, памятниках, связанных с преславскими переводами (с параллелью *διάστασις* ‘разделение, распадение; расселина, трещина; разлад, раздор’) [8, т. III, стб. 73]. Наконец, широкое распространение оба образования получают в различных жанрах древнерусской книжности XIII – XIV вв. – памятниках церковного права, летописях, Палее [8, т. III, стб. 73]. Именно в это время складывается и Чудовская редакция, в которой утверждаются рассматриваемые существительные. Показательно, что афонская редакция возвращается к раннему *распърга* – очевидно, с целью избежать стилистического «приравнивания» новозаветного текста к текстам церковно-юридического содержания, в которых *расколъ* становится термином для обозначения внутрицерковного разделения. В последнем значении это слово продолжает использоваться и в современном русском языке [19, с. 606].

Подведем итоги. Мы видим, что лексические варианты разновременных редакций Апостола отражают два переводческих подхода. Если архаичная редакция чаще предлагает различные интерпретирующие решения, то преславскую и Чудовскую редакции больше интересует адекватная передача морфемного состава и внутренней формы греческого соответствия. Афонская редакция несколько чаще возвращается к лексическим решениям архаичной редакции, что происходит по причинам либо семантического, либо стилистического порядка: это может быть результатом как распада древнего семантического синкретизма, так и выбора образований, осознаваемых как более престижные в силу их принадлежности древней традиции и функциональной сфере церковной книжности.

Summary

M.O. Novak. On the Lexical Semantics of Nomina Actionis in Different Versions of the Old Slavonic Apostle.

The paper focuses on the lexical semantics of derivative nouns with the meaning of “abstract action” in different versions of the Old Church Slavonic Apostle. The various phenomena of the translation, the semantic grounds for translating a Greek word by this or that Slavic word, and the factors of selecting lexical means in the history of the text are discussed.

Key words: Old Church Slavonic translation of the Apostle, different redactions, lexical variation, semantics.

Источники

- Христ – Kaľuźniacki Aem. Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice. Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII scripti / Ed. Aem. Kaľuźniacki. – Vindobonae, 1896. – 376 p.; сверено по электронному изданию рукописи: Кристинопольский Апостол. – URL: http://www.lhm.lviv.ua/proekty/krystynopolskyu_apostol.html, свободный.
- Карп, Толст – Амфилохий (Сергиевский), архим. Древле-славянский Карпинский апостол XIII в. – М., 1885–1888. – Т. 1–3.
- Чуд – Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси / фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского. – М.: Университетская типогр., 1892. – 339 с.; Чудовская рукопись Нового Завета 1354 года. Труд свт. Алексия митрополита Киевского, Московского и всея Руси чудотворца / Питирим (Нечаев), митр. – М.: Северный Паломник, 2001. – 475 с.
- Шиш – Apostolus e codice monasterii Šišatovac palaeoslovenice / Ed. F. Miklosich. – Vindobonae, 1853. – 267 p.
- Др – *Воскресенский Г.А.* Древнеславянский Апостол. – Сергиев Посад, 1892–1908. – Вып. 1–5.

Литература

1. *Воскресенский Г.А.* Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. – М., 1879. – 343 с.
2. *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 254 с.
3. *Пентковская Т.В.* Чудовская редакция Нового Завета и ее взаимоотношение с другими редакциями // *Palaeobulgaria / Старобългаристика.* – 2003. – Т. XXVII, № 3. – С. 18–46.
4. *Королев П.С.* Эволюция и функционирование служебной и четьей редакций церковнославянского Апостола в эпоху книгопечатания: Дис. ... канд. богословия: в 2 т. – Сергиев Посад, 2011.
5. *Максимович К.А.* Паннонские юридические памятники в древнерусской книжности: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2007. – 639 с.
6. *Камчатнов А.М.* История и герменевтика славянской Библии. – М.: Наука, 1998. – 223 с.
7. Alpha. Древнегреческо-русский словарь. Version: 3.0. Release: 1 May, 2005. Alpha. Copyright 2005 Sergey Gurin. All rights reserved. – URL: <http://gurin.tomsknet.ru/alpha.html>.
8. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб., 1893–1912. – Т. I–III.
9. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1986–1987.
10. *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция: в 2 т. – София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2004. – Т. 1: Изследване на библейския текст. – 831 с.
11. Старославянский словарь (по рукописям X – XI вв.) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. – М.: Рус. яз., 1999. – 842 с.
12. Этимологический словарь славянских языков: Праславян. лекс. фонд / Сост. О.Н. Трубачев и др. – М.: Наука, 1974–.

13. *Пентковская Т.В.* Восточнославянские и южнославянские переводы богослужебных книг XIII – XIV вв.: Чудовская и афонская редакции Нового Завета и Иерусалимский Типикон: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2009. – 497 с.
14. *Новак М.О.* Nomina actionis с суффиксом *-(e)ние* в древнеславянском переводе Апостола // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: Межвуз. сб. науч. ст. – Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. – Вып. 1. – С. 365–367.
15. Словарь русского языка XI – XVII вв. – М.: Наука, 1975–.
16. *Schmoller A.* Handkonkordanz zum griechischen Neuen Testament. – 8. neubearbeitete Auflage. – Stuttgart, 1994. – 534 S.
17. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1976. – 1096 с.
18. *Пичхадзе А.А.* Языковые особенности древнерусских переводов с греческого // Славянское языкознание: XII Междунар. съезд славистов: Докл. рос. делегации. – М., 1998. – С. 475–488.
19. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1972. – 846 с.

Поступила в редакцию
17.04.12

Новак Мария Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и славянского языкознания Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: mariaonovak@gmail.com